

М.Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На рубеже 1980-1990-х годов кризис советского общества завершился распадом СССР и появлением на политической карте нового государства - Российской Федерации. С этого момента можно говорить о начале нового этапа в развитии историографии Отечественной войны 1812 года в целом и историографии, посвященной М.Б. Барклаю де Толли, в частности. Характерными чертами современной историографии являются максимальная самостоятельность исследовательской деятельности, обусловленная ликвидацией идеологического диктата государства; материальные трудности, вызванные принципиальными изменениями в социально-экономической жизни страны, препятствующие, особенно провинциальным историкам, раз работке интересующих их тем; и поляризация общества, без всякого сомнения, влияющая на взгляды историков.

К настоящему моменту уже предпринимались попытки оценить со временем тенденции в историографии¹, но единственной обобщающей работой, в которой был дан анализ российской историографии 1812 года, является монография И.А. Шенина². Однако она доводит канву повествования только до 2002 г. и лишь частично касается работ о Барклае де Толли.

Между тем количество публикаций разного рода об этом полководце за два последних десятилетия выросло настолько, что позволяет сформулировать их обзор как самостоятельную исследовательскую задачу. Однако поскольку современная российская историография еще очень молода и трудно выделить какие-то особые периоды в ее становлении, представляется целесообразным давать анализ вышедшей литературы по пятилетиям (от юбилея к юбилею войны 1812 года). При этом энциклопедические статьи о Барклае³ и его родственниках⁴, отличающиеся главным образом объемом и наличием или отсутствием при них списка литературы, а также работы Ф. Талберга и Р. Хелме, вышедшие за пределами России⁵, рассматриваться не будут.

Первая половина 1990-х годов была отмечена значительным расширением источниковой базы барклаевской темы. В.М. Безотосный сначала ввел в научный оборот документы, отражающие деятельность Барклая на посту военного министра по организации Высшей воинской полиции⁶, а затем и на посту командующего 1-й Западной армией⁷.

А.Г. Тартаковский опубликовал мемуарные тексты, посвященные не посредственно Барклаю де Толли, принадлежавшие адъютанту полководца, а впоследствии прославленному партизану А.Н. Сеслаину, его доктору М.А. Баталину и одному из ближайших сотрудников Барклая по канцелярии Военного министерства и штабу 1-й армии А.Л. Майеру⁸.

Спустя три года они были переизданы⁹, а еще через год увидело свет письмо полководца от 5 апреля 1807 г. своему боевому товарищу генерал-майору И.С. Дорохову¹⁰.

Одной из первых российских работ, связанных с Барклаем, стал обзор новых изданий о войне 1812 года, выполненный С.А. Экшту-том. В нем философ положительно оценил вышедшую ранее монографию В.П. Тотфалушина¹¹, отметив, что «неизвестные факты и новая интерпретация уже известных данных позволили автору подтвердить справедливость тех оценок места и роли Барклая в отечественной истории, которые неоднократно высказывали некоторые современники событий и, прежде всего, Пушкин...»¹².

Но самой крупной работой юбилейного года о полководце стала новая книга московского писателя и историка В.Н. Балязина¹³, адресованная учащимся и широкому кругу читателей, которая в облегченной форме (без обзора источников и историографии, разночтений и ссылок) рассказала о происхождении М.Б. Барклая де Толли, его учебе и службе в армии. Значительное место в ней заняли события 1812-1815 гг. и роль в них Барклая. Подводя итог своему повествованию, автор писал, что это был «не иноземный ландскнехт, трусливый и равнодушный к судьбе России, каким долго представляли Барклая угодливые историки», а «великий патриот и выдающийся полководец»¹⁴.

Спустя четыре года Вольдемар Николаевич еще раз обратился к образу Барклая, уже в жанре чистой беллетристики¹⁵, встретив одобрение известного саратовского исследователя войны 12-го года Н.А. Троицкого, отнесшего его роман к тем биографическим сочинениям, в которых «процесс освобождения из-под груза сталинских догм идет заметнее, чем в историографии»¹⁶.

В 1993 г. на саратовской конференции историков профессор В.В. Пугачев, признавая существование «скифского плана», говорил о различиях во взглядах на него Барклая и Кутузова: «Барклай, преимущественно, ориентировался на сохранение армии, на выигрыш времени для формирования нового войска. Кутузов же гораздо большее значение придавал "дубине народной войны"», так как «и он, и солдаты, и крестьянские партизаны, и все население - были "одной кровью"»¹⁷.

В том же году увидели свет статья А.В. Шишова и тезисы доклада В.П. Тотфалушина. Первая, лишенная ссылок и какой бы то ни было новизны, представляла собой биографический очерк о Барклае и в дальнейшем тиражировалась автором-графоманом под разными названиями и в разных изданиях¹⁸.

В докладе Тотфалушина был дан обзор пореформенной российской историографии, посвященной М.Б. Барклаю де Толли, и сделан вывод о том, что на этом этапе оценки деятельности этого военачальника «остались по-прежнему разноречивыми и преимущественно (за редким исключением) не свободными от традиционного предубеждения против Барклая как военного администратора, полководца, гражданина»¹⁹. В дальнейшем он был переработан автором в полно масштабную статью²⁰.

Однако главным событием первой половины 1990-х годов стали работы А.Г. Тартаковского. В 1993 г. в большой статье ученый подробно описал изменение отношения к М.Б. Барклаю де Толли в 1812 г. различных социальных групп русского общества²¹. Рассмотрение темы Андрей Григорьевич продолжил в докладе 11 мая 1995 г. на заседании Ученого совета ИРИ РАН. Доклад вызвал оживленную дискуссию²², а в дальнейшем вырос в монографию²³, приоткрывшую плотную завесу пристрастных суждений, стереотипов и мифологем, связанных с именем и ролью известного русского полководца в событиях Отечественной войны 1812 года.

Во второй половине 1990-х гг. эта книга была высоко оценена рецензентами. Так, В.М. Безотосный писал, что Тартаковскому «удалось разгадать "неразгаданного Барклая", очистить одну из ключевых фигур военной жизни России 1812 года от различных домыслов, бытовавших в отечественной историографии, и восстановить как реальный облик полководца, так и военно-политическую ситуацию первого периода Отечественной войны»²⁴. Однако при этом оппонент критиковал Тартаковского за возрождение тезиса о «скифском плане» русского командования в 1812 г.

А.Л. Юрганов отмечал, что «это и не биография Барклая, и не история 1812 года, и не пушкинистика в традиционном понимании, а нечто цельное. В ней все эти мотивы сплетаются в единую материю, демонстрируя новый, синтезный подход к изучению истории XIX в. Главное в нем то, что... история есть самосознание». 1812 год, продолжает рецензент, это «время подъема национальных чувств и становление мифа», в котором «у Барклая свое место. неоднозначное, но место, принадлежащее ему...». С этой точки зрения «пушкинская оценка не может быть достоверна или недостоверна (точна или неточна) вообще, она, прежде всего, достоверна (точна) как мифологическое отношение исторической эпохи, которое поэт довел до метафоры»²⁵.

Одновременно уже в 1997 г. появился ряд новых статей, посвященных прославленному военачальнику. Среди них основательный очерк о Барклае, подготовленный сотрудниками Российской национальной библиотеки; рецензия В.П. Тотфалушина на первую биографическую книгу В.Н. Баязина о полководце²⁶ и статья Г. Таракановского, приуроченная к 160-летию со дня открытия монументов М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю де Толли перед Казанским собором.

Первая из указанных работ, помимо биографических сведений, содержала краткий обзор источников и литературы, фрагменты из научных трудов и художественных произведений и список литературы о полководце²⁷. Во второй рецензент, оценивая книгу Баязина, отметил, что личность и деятельность Барклая «освещается в ней близко к исторической правде. Большинство же издержек обусловлено все еще господствующими в нашей историографии шаблонами»²⁸. В третьем издании автор по документам РГИА рассказал об истории создания и открытия памятников Кутузову и Барклаю перед Казанским собором²⁹.

В это же время увидела свет серия новых, близких друг другу по смыслу статей о полководце В.В. Пугачева³⁰. Развивая свой тезис 1993 г., он писал: «Линия почти одна - "скифская"... И все же разница есть. <...> Барклай главным считал сохранение армии. <...> Для Кутузова - именно "дубина народной войны" являлась главным», но «при Барклае эта война только начиналась», а «Кутузов ею воспользовался»³¹. Отступление, продолжал историк, вызвало неприязнь к Барклаю, «он стал как бы смертником, который дал "мандат" доверия Кутузову»³². При этом ни Барклай, ни Кутузов не испытывали «преувеличенного страха перед возможностью провозглашения Наполеоном отмены крепостничества»³³. В Флях мнения Барклая и Кутузова вновь совпали: «Москву оставить без нового боя. Но у Барклая - горечь отставки, справедливая обида. У Кутузова... утверждающийся ореол победителя»³⁴.

Владимир Владимирович считал, что «Барклай был организованным человеком. А в период всенародной войны господствует дезорганизация...» и «Кутузов больше подходил к стихии, чем Барклай»³⁵. «Кутузова как бы избрал народ. <...> Поэтому положение Кутузова было прочнее барклаевского»³⁶. Кутузов и Барклай расходились и во взглядах на продолжение войны: «Судьба... Европы интересовала Кутузова гораздо меньше... Барклай, как и Александр I, ориентировался не только на войну русского народа, но и на общеевропейское национально-освободительное движение»³⁷.

Затем Пугачев (в «соавторстве» с В.А. Динесом³⁸) выступил против «реставрации» взглядов на пушкинского «Полководца», предпринятой Тартаковским и другими историками. «Раньше ругали Барклая, хвалили Кутузова, - писал он. - Теперь хвалят Барклая, ругают Кутузова», опять «сезонная точка зрения»³⁹, и предложил свое понимание пушкинского творчества о Барклае. Историк полагал, что «текст "Полководца" отнюдь не противостоит тексту "Перед гробницею святой"», «ничего антикутузовского в "Полководце" нет. Скорее - антиалександровское». По его мнению, не называя прямо императора, поэт упомянул Кутузова, «который изображался официальными историками как ближайший соратник императора. <...> Осуждение якобы "соратника" было осуждением самого Александра»⁴⁰. Действия самого Кутузова как полководца Пушкин, по Пугачеву, так же одобрял, как и действия его предшественников, но в моральном плане его отношение к Кутузову было сложное: «оттенок морального порицания преемника Барклая присутствует». «Но в "Полководце" отражена трагедия не только Барклая, но и Кутузова, вынужденного порицать своего предшественника.

Вынужденного ради спасения России уступить "черни" - всякой»⁴¹.

Одновременно с маститым историком попытку создать свой портрет Барклая, опираясь на отзывы о нем его современников, предпринял ученик Гуманитарного лицея г. Обнинска Г. Запальский⁴². В результате учащийся пришел к выводу, что «Барклай - человек. сложный... но не противоречивый. Противоречия заложены скорее не в личности полководца, а в тех настроениях, которые возникли в обществе в связи с трагедией нашествия», и высказал предположение, что «истина восторжествует и выдающийся полководец займет должное место в галерее российской истории»⁴³.

1999 г. ознаменовался целой серией статей о полководце.

Новую попытку донести до миллионов россиян ту правду Пушкина-историка, которую он вложил в стихотворение «Полководец» предпринял писатель-публицист и журналист-международник Т.Ф. Емельянов⁴⁴. Громоздя исторические неточности⁴⁵, автор в конечном итоге пришел к выводу, что в стихотворении «Перед гробницею святой» поэт допустил ошибку: «Историческая правда о спасении России в 1812 году оказалась однобокой, далеко не полной, а значит, и не совсем правдой. И через четыре года, в 1835-м, Пушкин поправляет себя...»⁴⁶.

В.М. Безотосный в своей работе поставил задачи: «Подробно разобрать сложный и запутанный в литературе вопрос о национальной принадлежности М.Б. Барклая де Толли и рассмотреть его роль в событиях 1812 г. в среде российского генералитета»⁴⁷. При ответе на первый вопрос он, «исходя из родственных связей Барклая, национального окружения, вероисповедания, воспитания и родного языка» заключает, что «его можно назвать только прибалтийским немцем (лифляндцем)»⁴⁸. А вот причину массовой генеральской неприязни и известный конфликт Багратион - Барклай Виктор Михайлович не склонен сводить «только к национальным противоречиям». Здесь, по его мнению, присутствуют также социальные и профессиональные аспекты, в частности, получение Барклаем чина «в ущерб принципа старшинства...». К тому же, полководец попал в разряд жертвенных фигур, которые император Александр заранее подготовил, чтобы отвести от себя «удары общественного мнения»: первой такой фигурой в 1812 г. стал Фуль, вторым - Барклай⁴⁹.

В том же году появились «дежурные» биографические статьи о Барклае Ю.Н. Лубченкова и Б.И. Соловьева⁵⁰.

В рамках этого же периода А.Л. Монахов высказал свой взгляд на проблему «скифской» войны и роль Барклая де Толли в выработке военного плана. Сначала он сделал вывод о том, что перед началом войны Барклай был настроен на проведение наступательных операций и только после приезда императора в Вильно, по инициативе Александра, было решено «не предпринимать наступательных действий». Кроме того, Алексей Львович предположил, «что Александр, Барклай и Фуль, не имея точных данных о намерении Наполеона, не стали составлять подробно разработанного плана, а ограничились тем, что определили способ ведения боевых действий...», а в дальнейшем Барклай руководил отступлением на основе «решений, принятых по сле начала военных действий...»⁵¹. Вслед за этим Монахов подробно остановился на отношении Барклая к наступательной войне. Констатируя, что с 1810 г. внимание императора и его военного министра в первую очередь привлекали меры оборонительного характера, исследователь заметил, что уже в 1811 г. «все внимание Барклая было сконцентрировано на разработке различных вариантов наступательных действий...» и «вплоть до своего отъезда в... армию Барклай продолжал придерживаться прежнего взгляда...»⁵². После прибытия в Вильно императора планы командующего 1-й армией были подвергнуты критике со стороны П.М. Волконского и К.Ф. Голя, и Александр, согласившись с их доводами, решил «придерживаться строго оборонительной стратегии в начале войны», которую представлял себе «исключительно в фулевском духе». Таким образом, «в начале мая все предложения Барклая по наступательным действиям были отвергнуты Александром»⁵³.

Почти одновременно свое видение пушкинской позиции предположил Л.Л. Ивченко: поэт, если и противопоставлял Барклаю Кутузова, то «именно с точки зрения характеров». При этом Пушкин «увлекся идеализацией образа своего героя, но все же не зашел по этому пути так далеко, как современные историки»⁵⁴. В отличие от поэта, который не сомневался в наличии у Барклая «замысла, продуманного глубоко», Лидия Леонидовна, во многом солидаризировавшись с Монаховым, сделала вывод, что в переписке Барклая и императора «нет и намека на "скифскую" войну» и что «ни о каком общем плане кампании не могло быть и речи»⁵⁵. Более того, исследовательница утверждает, что «первым высказал мысль об отступлении, избегая столкновения с не приятелем, все же не Барклай, а император Александр I по прибытии в Вильно...»⁵⁶. Попутно разрешается вопрос о главнокомандующем армиями. «Им, несмотря на оговорки, был... Александр Павлович...», который «фактически отстранил Барклая от общего руководства войсками». Случаи самостоятельности последнего «ограничивались управлением 1-й Западной армией», а о самостоятельных действиях в целом можно говорить только после отъезда императора⁵⁷.

Саратовский историк Ю.Л. Епанчин сделал попытку «охарактеризовать оригинальный творческий метод В.В. Пугачева, рассматривавшего исторический процесс как единое многофакторное явление, на примере оценки им эволюции русских полководцев М.Б. Барклая де Толли и М.И. Кутузова в исторических трудах, художественной литературе и общественном сознании»⁵⁸. Поскольку «роль Барклая замалчивалась [дореволюционной] казенной печатью» и «практически обходилась молчанием» в советской историографии, В.В. Пугачев, по его мнению, «не мог мириться с таким положением и выступил с полемической статьей, в которой взял себе в союзники А.С. Пушкина»⁵⁹.

Но он, продолжает Юрий Леонидович, подходил «к осмыслению творчества поэта не с узких литературоведческих позиций, а исходя из оценки всего широкого историко-культурного контекста», показав, что «пушкинская оценка Барклая

де Толли, его роли в 1812 году и сегодня остается самой справедливой из всех дававшихся и даваемых этому крупному военачальнику и государственному деятелю». Пушкинская антитеза Барклай - Кутузов является скрытой полемикой с трудами официальных историков, при этом, «прославляя Барклая... [поэт] не стремится принизить Кутузова»⁶⁰. В позднейшем докладе Пугачев, по Епанчину, «опять-таки не противопоставляет двух полководцев, а по казывает родство их стратегических взглядов, отдавая преимущество Кутузову в том плане, что последний, в отличие от Барклая, пользовался всенародной поддержкой...»⁶¹. Главной заслугой В.В. Пугачева рецензент считал отказ от «рабского следования узко понимаемому "историческому источнику"» и стремление «выявить общеисторическую, так сказать метафизическую основу действий Кутузова в 1812 г.»⁶².

Попытку подвести определенные итоги и охарактеризовать два основных течения в историографии «скифских планов» предпринял С.В. Шведов, справедливо отмечая их тесную взаимосвязь с оценкой деятельности Барклая «в деле спасения Отечества в 1812 году» и «вопросом о преемственности стратегии М.И. Кутузова и М.Б. Барклая де Толли»⁶³. Причем сам Сергей Вячеславович склонен разделить точку зрения сторонников наличия у полководца «скифского плана», заявляя, что «несогласные с этим выводом должны доказать, что он [Барклай], не имея подобных взглядов летом 1812 года, проникся ими на пути от Калуги до Твери»⁶⁴.

В конце XX в. изучением деятельности Барклая де Толли занялся и преподаватель Черняховского педагогического колледжа В.Н. Хабибуллин, направивший в редакцию журнала «Вопросы истории» три письма, которые представляли собой комментированные документы⁶⁵.

В одном из них он сообщил о предписаниях Барклая в марте-апреле 1812 г. по ограничению вывоза «за границу хлеба, фуража и других предметов военного продовольствия», что создало трудности французским интендантам. В другом сообщении историк опроверг «по ложению об участии Барклая в Лютценском сражении», в третьем утверждал, что «согласно документам с осени 1813 г. в союзных армиях появились два главнокомандующих - Барклай и Шварценберг...». Это, по его мнению, явилось результатом победы под Кульмом, после которой «Александр I уравнивал Барклая в правах со Шварценбергом, а руководство союзными армиями сосредоточил в своих руках»⁶⁶.

Параллельно в журналах Калининградской области он напечатал серию полухудожественных очерков о полководце, отражавших разные периоды его деятельности⁶⁷.

Венцом научной деятельности Виктора Нургалеевича на этом этапе явилась защита им в 2001 г. диссертации, предметом которой была «избранные практическая и теоретическая деятельность М.Б. Барклая де Толли на постах военного министра и главнокомандующего в ходе Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1815 годов...»⁶⁸. О содержании этой диссертации автору настоящей статьи известно только по автореферату и некоторым высказываниям профессора Балтийской государственной академии А.А. Ярцева, ставшего позднее рецензентом новых работ Хабибуллина. Результат знакомства позволяет сделать вывод, что если выбор темы сомнения не вызывает, то ее уровень более чем странен! Ведь к моменту защиты уже существовал целый ряд кандидатских диссертаций, каждая из которых была посвящена фактически одной из глав работы.

Еще больше возражений вызывает историография диссертации. Ярцев, характеризуя ее, писал: «В.Н. Хабибуллин показал, что его предшественники изучали жизнедеятельность полководца главным образом на основе мемуарных источников», а диссертация-де «написана преимущественно на основе архивных документов РГВИА...»⁶⁹. Сам соискатель, подводя итоги своего исследования, скромно утверждал, что им «была создана первая комплексная монографическая работа, которая достаточно полно выявила практическую и теоретическую значимость деятельности полководца...»⁷⁰. Однако при этом следов упоминания в автореферате диссертаций и трудов В.В. Пугачева и В.П. Тотфалушина обнаружить не удалось, основное содержание работы представлено описательно и никак не соотносится с работами предшественников и фактическая новизна, согласно автореферату, сводится к выводам уже представленных писем в редакцию журнала.

Начало XXI в. стало временем бурного всплеска интереса к эпохе 1812 года, что было связано с очередным юбилеем, и ознаменовалось появлением нескольких новых публикаций документов полководца.

Сначала И.С. Тихонов опубликовал послания Барклая де Толли корпусным командирам 1-й Западной армии, написанные им после оставления Тарутинского лагеря⁷¹, а Б.Б. Давыдов представил документы, освещающие малоизвестную страницу биографии полководца, связанную с выбором девиза для его княжеского герба⁷².

Затем А.И. Бегунова обнародовала письмо Барклая А.И. Горчакову от 4 марта 1815 г., которое было реакцией на просьбу Н.А. Дуровой о помощи⁷³.

В год 190-летия Отечественной войны 1812 года появился ряд новых изданий о Барклае. Так, в связи с 200-летием Военного министерства была опубликована статья кандидата исторических наук из Комсомольска-на-Амуре А.Ю. Коваленко о деятельности Барклая на посту военного министра⁷⁴. Высоко оценивая ее, автор, руководствовалась в основном опубликованными материалами и не упомянула в ссылках ни одной исследовательской работы своих предшественников. При этом она утверждала, что Барклай де Толли был сторонником «стратегической обороны», чем принципиально отличался от Багратиона, чей план был основан «на наступательных действиях»⁷⁵. В такой же манере были выполнены статья на родственной сюжет А.В. Шишова и очерк о полководце в юбилейном издании⁷⁶.

Но самую обстоятельную характеристику в юбилейной литературе дал Барклаю де Толли Н.А. Троицкий в своей

книге о Кутузове. Николай Алексеевич полагал, что «именно Барклай возглавил всю подготовку к войне» и разработал самый обстоятельный из русских планов войны с Наполеоном⁷⁷, а с началом войны «стал действовать по своему, единственно верному, спасительному для России "скиф скому" плану», причем это «спасительное» отступление было им «превосходно организовано»⁷⁸. Назначение Кутузова Михаил Богданович встретил благородно и продолжал выполнять свой долг⁷⁹. Во время Бородинского сражения он, по мнению Троицкого, «время от времени брал руководство битвой на себя и успевал предотвратить прорыв то левого фланга русской позиции... то ее центра...»⁸⁰. Затем в Филях генерал «не просто облегчил Кутузову тяжесть решения, ко торое тот должен был принять, но и во многом predetermined именно такое решение», а в ходе оставления Москвы «именно он распоряжал ся эвакуацией...»⁸¹. Однако Кутузов выжил Барклай из армии, «подъ ев» его репутацию⁸². Резюмируя, Троицкий пишет: «... с точки зрения вклада в победу России над Наполеоном больше [других], пожалуй, сделал Барклай де Толли»⁸³.

Годом позже увидели свет статьи екатеринбургского историка В.А. Ляпина и В.П. Тотфалушина. Первый по материалам переписки Барклай с министром финансов Д.А. Гурьевым, которые отложились в РГИА, рассмотрел вопросы снабжения крепостей и полевой артиллерии орудиями и боеприпасами, проиллюстрировав «лишь малую часть большой и напряженной работы Михаила Богдановича по повышению боеспособности вооруженных сил России...»⁸⁴.

Второй предпринял попытку детально реконструировать действия Барклай де Толли в ходе Бородинского сражения, оставляя в стороне его участие в подготовке армии к битве. В итоге он заключил, что полководец сыграл в ней «роль более важную, чем кто-либо из русских военачальников. Все действия Барклай на Бородинском поле, за исключением спорного эпизода с Вольцогеном, никогда не оспаривались в истории 1812 года»⁸⁵.

Вслед за этим появились работы Н.М. Носовой⁸⁶ и Л.Л. Ивченко. Творение жительницы Астрахани о своих земляках, к которым она причислила и Барклай де Толли на том основании, что под его началом на Бородинском поле был Астраханский кирасирский полк, изобилует ляпами и опечатками и научной ценности не представляет⁸⁷.

Статья московского автора, посвященная кутузовской историографии, напротив, носит сугубо исследовательский характер. Согласно ей, истоки «антикутузовского» направления в отечественной историографии восходят к «эпистолярной активности» М.Б. Барклай де Толли, и именно благодаря сочинениям Михаила Богдановича возникла анти теза «Кутузов - Барклай», потому что он своими «Оправдательными письмами» «успешно нападал» и спровоцировал отпор. В дальнейшем «культ Барклай, также, как и культ Кутузова» отражал «настроения общества, а не уровень развития исторической науки», которая оказалась слишком тесно связанной с политикой⁸⁸. Попутно Ивченко ставит под сомнение «правдивую откровенность "демократа" Барклай», упреки в адрес императора Александра, сделавшего Барклай «козлом отпущения» и прогрессивность военной молодежи 1812 года⁸⁹, отменяя любые намеки на превосходство Барклай де Толли над Кутузовым и напрочь отбивая у историков желание «внушить читателям мысль о "тотальном" превосходстве Барклай над Кутузовым...»⁹⁰.

Ответом исследовательнице стала статья В.М. Безотосного, в которой тот упрекнул свою коллегу в неприязни к М.Б. Барклаю де Толли⁹¹, что вызвало появление новой работы Ивченко, повторившей основные тезисы предыдущего сочинения⁹².

В 2005 г. А.Л. Монахов вновь обратился к планам русского командования, на этот раз на стратегическом уровне. По его выкладкам, «главным пунктом стратегических расчетов российского командования в начале войны было стремление маневрировать тремя западными армиями. Это маневрирование должно было, в случае успеха, привести к раздроблению Великой Армии, ее истощению и создать предпосылки для выигрыша генерального сражения»⁹³. При этом и Александр и Барклай были едины в «стремлении удерживать оборонительную линию по Западной Двине...», а о «завлечении неприятеля» в «недра отечества» речи не было⁹⁴. Более того, автор полагал, что, покидая армию, император «оставался в уверенности, что Барклай де Толли будет последовательно придерживаться той же стратегии...»⁹⁵.

Одновременно профессор из Петербурга Е.Р. Ольховский опубликовал биографический очерк, написанный в благожелательно-панегирических тонах⁹⁶, который завершил выводами о том, что Барклай в российской истории «остался до конца непонятым и недооцененным» и что «сегодня еще не появился справедливый и объективный историк, способный воздать должное полководцу»⁹⁷, а Г. Таракановский представил обзор еще семи памятников Барклаю, установленных на территории России и за ее пределами⁹⁸.

Год спустя публицист П. Горелик вновь обратился к написанному 170 лет назад стихотворению «Полководец», которое «являет нам воочию и трагедию, всю гамму чувств и оценок, связанных с исторической реабилитацией Барклай де Толли». В своем очерке он призвал «прислушаться к голосу разума, а не к воплям кликуш, использующих чувство любви к родине в недостойных политических целях»⁹⁹. Параллельно В.Н. Хабибуллин обратился к анализу взглядов Барклай на связь войны и политики и пришел к выводу, что в предвоенные годы его герой «сделал важный теоретический вывод» о необходимости «длительного отступления вглубь страны», а с началом войны «обосновал право народа с оружием в руках защищать страну от захватчиков» и, таким образом, «стоял у истоков народной войны»¹⁰⁰. Далее историк констатировал тот факт, что в своих приказах, инструкциях и наставлениях Барклай «творчески развивал лучшие достижения передового русского военного искусства», завершив тем самым военную реформу, начатую еще в 1802 г., и заботился о русских солдатах¹⁰¹. При этом Хабибуллин не удосужился сравнить собственные выкладки с достижениями своих предшественников, отдельные труды которых он лишь упомянул.

Одновременно вышла в свет его книга о жизни и деятельности полководца, в которой был сделан вывод, что Барклай имеет «неоспоримое право разделить почетное место в истории страны с самыми выдающимися полководцами России..»¹⁰². Ее жанр очень точно определил автор предисловия ко второму изданию А.А. Ярцев: «"Сердце полководца", по сути, является художественным воплощением канди датской диссертации» Хабибуллина¹⁰³.

В годы заключительного пятилетия была опубликована записка Барклай генералу Багговуту в день Бородинского сражения¹⁰⁴, а В.А. Бесонов в своей статье поставил под сомнение историю с забрасыванием в Калуге камнями экипажа Барклай¹⁰⁵. По его мнению, «недовольный ропот толпы был единственным выражением неодобрения, которое сопровождало Барклай практически на всем протяжении пути»¹⁰⁶. «Что касается Калуги, то... он провел здесь не менее четырех суток. После этого, продолжил свой путь, не скрывая свою личность от людей, следовательно, не предполагая даже, что кто-то осмелится нанести ему оскорбление, а уж тем более - бросить в него настоящий камень»¹⁰⁷.

Опубликованный вслед за этим доклад В.Н. Хабибуллина¹⁰⁸ представлял обзор боевой деятельности полководца с 15 ноября 1806 г. по 26 января 1807 г., подготовленный на основе только опубликованных работ отечественных и зарубежных исследователей, к которым автор отнес и французского беллетриста А. Дюма-отца и немецкого мыслителя К. Маркса. При этом отмечу, что цитата, приписываемая Хабибуллиным последнему¹⁰⁹, на самом деле содержится в совместной статье Маркса и Энгельса, и не о Беннигсене, как явствует из ссылки в публикации, а о Барклае¹¹⁰.

Через год увидело свет новое издание книги этого историка о Барклае, которое отличалось от предыдущего наличием «Предисловия», кратким историографическим очерком в «Заключении» и некоторыми вставками по тексту, что привело к увеличению объема со 192 до 250 страниц при сохранении общей структуры и тональности¹¹¹. Одновременно в серии «Личность. История. Край» была опубликована мини-книга Хабибуллина¹¹², представляющая собой краткую выжимку из предыдущего сочинения, и пара научно-популярных биографических очерков о полководце¹¹³.

Таким образом, в результате историографического обзора российского барклаеведения можно сделать вывод о том, что многие авторы, обращаясь к жизни и деятельности М.Б. Барклай де Толли, стремятся к отысканию новых фактов и разработке новых подходов и суждений, пытаясь преодолеть ранее господствовавшие идеи и концепции. Однако некоторые из них при этом демонстрируют незнание или элементарное пренебрежение достижениями своих предшественников. Одновременно даже в новейших изданиях отчетливо прослеживается тенденция к сохранению в неизменном виде двух традиционных диаметрально противоположных направлений в оценке деятельности российского полководца.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Безотосный В.М.* О путях развития современной историографии Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. IV: К 200-летию Отечественной войны 1812 года / Тр. ГИМ. М., 2005. Вып. 147.

² *Шейн И.А.* Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2002.

³ *Леонидов Л.Б.* Барклай-де-Толли М.Б. // Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. М., 1994. Т. 1: А - Д.; Барклай де Толли М.Б. // Государственные деятели России XIX - начала XX в.: Биограф. справочник / Сост. И.И. Линьков, В.А. Никитин, О.А. Ходенков. М., 1995; *Безотосный В.* Барклай де Толли М.Б. // Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. М., 1996. Вып. VII; *Безотосный В.*, *Тотфалушин В.* Барклай де Толли М.Б. // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1: А - И. М., 1999; *Шилов Д.Н.* Барклай де Толли М.Б. // Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802-1917: Биобиблиограф. справочник. СПб., 2001; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002; *Залесский К.А.* Барклай-де-Толли М.Б. // Наполеоновские войны, 1799-1815: Биограф. энциклопед. словарь. М., 2003; *Безотосный В.М.* Барклай де Толли М.Б. // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004; *Тотфалушин В.П.* «Оправдательные записки» М.Б. Барклай де Толли // Там же; *Волков С.В.* Князь Барклай де Толли Михаил Богданович // Генералитет Российской империи: энциклопед. словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 1.

⁴ *Тотфалушин В.* Барклай де Толли, дворянский и княжеский род // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1; *Безотосный В.* Барклай де Толли А.И. // Там же; *Он же.* Барклай де Толли И.Б. // Там же; *Он же.* Барклай де Толли А.И. // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия.

⁵ *Талберг Ф.* Барклай де Толли и Балтийский край. Рига, 2003; *Helme R.* Kindralfeldmarssal Barclay de Tolly. Tallinn, 2006.

⁶ Документы русской контрразведки в 1812 г. / Публикация В.М. Безотосного // Рос. Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. М., 1992. Вып. III. С. 50-68.

⁷ Приказы по 1-й Западной армии / Публ. В.М. Безотосного // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. Вып. VII. С. 58-146.

⁸ Скорбь Барклай (штрихи к портрету полководца) / Предисл. и публ. А. Тартаковского // Родина. 1992. № 6/7. С. 44-47.

⁹ 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 136-139, 156, 160, 177-180.

¹⁰ Письмо М.Б. Барклай де Толли к И.С. Дорохову / Публ. А. Вальковича // Рос. Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. Вып. VII. С. 9-10.

¹¹ *Тотфалушин В.П.* М.Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1991.

¹² *Экштут С.* «Пред грозным временем, пред грозными судьбами»: Нов. издания о войне 1812 года // Свобод. мысль. 1992. № 13. С. 120.

¹³ *Балязин В.Н.* Фельдмаршал Барклай: Кн. для учащихся. М., 1992. После смерти писателя она была переиздана его наследниками в сб.: *Балязин В.Н.* Фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли // Фельдмаршалы России: Суворов, Кутузов, Барклай. М., 2009.

¹⁴ *Балязин В.Н.* Фельдмаршал Барклай. С. 313.

¹⁵ *Балязин В.Н.* Верность и терпение: Ист. роман-хроника о жизни Барклай-де-Толли. М., 1996.

¹⁶ *Троицкий Н.А.* Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002. С. 47.

¹⁷ *Пугачев В.В.* Барклай де Толли, Кутузов, «скифские войны» и прошлые аналоги // История. Общество. Личность: Науч. конф. историков г. Саратова, 27 февраля 1993 г.: Тез. докл. и выступлений. Саратов, 1993. С. 7-8.

¹⁸ Оказавший России бессмертные заслуги: Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли // Георгиевские кавалеры: В 4 т. Т. 1: 1769-1850 / Сост. А.В. Шишов. М., 1993; *Шишов А.* «Этот генерал далеко пойдет» // Памятники Отечества: «Славься ввек, Бородино!». М., 2000. № 47; *Он же.* Барклай-де-Толли Михаил Богданович // Сто великих военачальников. М., 2003; *Он же.* «Оказавший России бессмертные заслуги»: генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли // Кавалеры ордена святого Георгия. М., 2004; *Он же.* «Оказавший России бессмертные заслуги»: полный георгиев. кавалер Барклай-де-Толли // Основы безопасности жизнедеятельности. 2005. № 6; *Он же.* Князь Михаил Богданович Барклай-де-Толли // Фельдмаршалы России. М., 2007; [2-е изд.]. М., 2009; *Он же.* «Оказавший России бессмертные заслуги»: генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли // Георгиевская слава России. М., 2008; *Он же.* Михаил Барклай де Толли // Исторические портреты: Петр Баграцион, Михаил Барклай де Толли, Николай Раевский... М., 2009.

¹⁹ *Тотфалушин В.П.* Русская пореформенная историография Отечественной войны 1812 года о М.Б. Барклай де Толли // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы II Всерос. науч. конф. Бородино, 1994. С. 92-96.

²⁰ *Он же.* М.Б. Барклай де Толли в отечественной историографии 1861-1917 годов // Историограф. сб. Саратов, 1998. № 17. С. 69-79.

²¹ *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай // Звезда. 1993. № 8. С. 138-183.

²² *Он же.* Неразгаданный Барклай: Легенда и быль 1812 года // Докл. Ин-та рос. истории РАН, 1995-1996 гг. М., 1997. [Вып. 1]. С. 104-120. Обсуждение доклада см.: С. 120-128.

²³ *Он же.* Неразгаданный Барклай: Легенда и быль 1812 года. М., 1996.

²⁴ *Безотосный В.М.* Рец. на кн.: Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай: легенда и быль 1812 года // Вопр. истории. 1997. № 2. С. 169-170.

²⁵ *Юрганов А.Л.* Рец. на кн.: А.Г. Тартаковский. Неразгаданный Барклай: Легенды и быль 1812 года // Отечеств. история. 1997. № 6. С. 166-169. См. также: *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай // Знание-сила. 1998. № 2. С. 110-116.

²⁶ *Балязин В.Н.* Фельдмаршал М.Б. Барклай де Толли: Жизнь и полководческая деятельность. М., 1990.

²⁷ Михаил Богданович Барклай де Толли (1761-1818) // История государства Российского: Жизнеописание, XIX в., первая половина / М.А. Опалинская, С.Н. Синегубов, А.В. Шевцов; Рос. нац. б-ка. М., 1997. С. 71-84.

²⁸ *Тотфалушин В.П.* Рец. на кн.: *Балязина В.Н.* Фельдмаршал М.Б. Барклай де Толли: Жизнь и полководческая деятельность (М.: Воениздат, 1990. 320 с.) // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1997. Вып. 16. С. 180-183.

²⁹ *Тартаковский Г.* «Здесь зачинатель Барклай, а здесь совершитель Кутузов» // Нева. 1997. № 4. С. 210-216.

³⁰ *Пугачев В.В.* Чем отличался Кутузов от Барклая? (Встреча Кутузова с Лористонем 23 сентября (ст. ст.) 1812 г. // Постигая прошлое и настоящее: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1997; *Он же.* Кутузов и Лористон («Война и мир») и реальность // In Memoriam: Сб. памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997; *Пугачев В.В., Динес В.А.* Ю.М. Лотман о пушкинском понимании Барклая и Кутузова // Лотмановские чтения: К 75-летию Ю.М. Лотмана: Сб. ст. Саратов, 1998.

³¹ *Пугачев В.В.* Чем отличался Кутузов от Барклая? С. 123; *Пугачев В.В., Динес В.А.* Указ. соч. С. 7.

³² *Пугачев В.В., Динес В.А.* Указ. соч. С. 30.

³³ *Пугачев В.В.* Чем отличался Кутузов от Барклая? С. 124; *Пугачев В.В.,*

Динес В.А. Указ. соч. С. 19.

³⁴ Пугачев В.В. Чем отличался Кутузов от Барклая? С. 124; Пугачев В.В., Динес В.А. Указ. соч. С. 20.

³⁵ Пугачев В.В., Динес В.А. Указ. соч. С. 30.

³⁶ Пугачев В.В. Чем отличался Кутузов от Барклая? С. 126.

³⁷ Там же. С. 126, 127.

³⁸ Профессор В.А. Динес - ректор Саратовского социально-экономического университета, в котором трудился В.В. Пугачев; ни до, ни после выхода этой публикации в занятиях эпохой 12-го года замечен не был, к тому же совместная работа состоит из предшествующей статьи Пугачева с дописанным «хвостиком».

³⁹ Пугачев В.В., Динес В.А. Указ. соч. С. 23, 30.

⁴⁰ Там же. С. 23, 25, 27, 28, 30.

⁴¹ Там же. С. 26, 29.

⁴² Запальский Г. М.Б. Барклай де Толли глазами современников // Преподавание истории в школе. 1998. № 2. С. 27-32.

⁴³ Там же. С. 31.

⁴⁴ Емельянов Т. Ф. Поэт защищал честь не только свою // Истина и Жизнь: Ежемесяч. христиан. журн. 1999. № 8. С. 36-39.

⁴⁵ Например, Барклай - шотландец по происхождению (С. 37), после соединения армий под Смоленском он командовал «Объединенной армией» (С. 37), Александр I снял его с поста главнокомандующего (С. 38).

⁴⁶ Емельянов Т. Ф. Указ. соч. С. 38. Далее в статье следует история записи стихотворения в альбом великой княгини Елены Павловны Романовой, жены Михаила Павловича.

⁴⁷ Безотосный В.М. М.Б. Барклай де Толли и немцы в 1812 г. // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, XVI - начало XX в.: Материалы междунар. науч. конф., 15-16 февраля 1999 г. М., 1999. С. 132.

⁴⁸ Безотосный В.М. М.Б. Барклай де Толли и немцы... С. 132.

⁴⁹ Там же. С. 139-140.

⁵⁰ Лубченко Ю.Н. Михаил Богданович Барклай-де-Толли // Самые знаменитые полководцы: России. М., 1999. С. 301-327; Соловьев Б.И. Князь Михаил Богданович (Михаил-Андреас) Барклай-де-Толли // Генерал-фельдмаршалы России. Ростов н/Д, 2000. С. 245-251.

⁵¹ Монахов А.Л. Александр I, Барклай де Толли и «Скифский план» // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы науч. конф. Москва, 24 апреля 1998 г. М., 1999. С. 104-105, 106.

⁵² Монахов А.Л. М.Б. Барклай де Толли и планы: наступательной войны: в 1811-1812 гг. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IV науч. конф. Москва, 26 апреля 2001 г. М., 2001. С. 95, 98.

⁵³ Там же. С. 105, 106.

⁵⁴ Ивченко Л.Л. «Полководец» А.С. Пушкина: поэтический образ и исторические реалии // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всерос. науч. конф. Бородино, 6-7 сентября 1999 г. М., 2000. С. 87.

⁵⁵ Там же. С. 90.

⁵⁶ Там же. С. 91.

⁵⁷ Там же. С. 91, 92.

⁵⁸ Епанчин Ю.Л. Профессор В.В. Пугачев об исторических образах М.Б. Барклая де Толли и М.И. Кутузова // Забелинские научные чтения, Год 2000-й: Ист. музей - энциклопедия отечеств. истории и культуры / Тр. ГИМ. М., 2001. Вып. 126. С. 559-566.

⁵⁹ Там же. С. 560, 561.

⁶⁰ Там же. С. 561, 562.

⁶¹ Там же. С. 563.

⁶² Там же. С. 563-564.

⁶³ Шведов С.В. Два основных течения в историографии «скифских планов» русского командования в 1812 году // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IV науч. конф. С. 108.

⁶⁴ Там же. С. 130.

⁶⁵ Хабибуллин В.Н. О предвоенных распоряжениях М.Б. Барклая де Толли // Вопр. истории. 1998. № 7. С. 175; Он же. Об участии М.Б. Барклая де Толли в Лютценском сражении // Там же. № 10. С. 171-172; Он же. О должности М.Б. Барклая де Толли в период Заграничных походов русской армии в 1813-1814 годах // Там же. 2000. № 1. С. 173-175.

⁶⁶ Он же. О должности М.Б. Барклая де Толли... С. 174, 175.

⁶⁷ Он же. Первая схватка с Наполеоном // Запад России. Калининград, 1996. № 8. С. 21-32; То же // Мой город. Черняховск, 1998. № 1. С. 3-19; № 2. С. 5-16; Он же. Герой Кваркена // Там

же. 1999. №3. С. 5-19; 2000. №4. С. 16; *Он же*. На посту военного министра России // Там же. 2000. № 4. С. 26-29; № 5. С. 13-18; 2001. № 6. С. 15-20.

⁶⁸ *Он же*. М.Б. Барклай де Толли - государственный деятель, полководец, военный теоретик: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2001. С. 3, 9.

⁶⁹ *Ярцев А.А.* Предисловие // *Хабибуллин В.Н.* Сердце полководца: Книга о М.Б. Барклае де Толли. 2-е изд., испр. и доп. Калининград, 2008. С. 5.

⁷⁰ *Хабибуллин В.Н.* М.Б. Барклай де Толли - государственный деятель... С. 22.

⁷¹ Документы о русских генералах / Публ. И.С. Тихонова // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. II: К 200-летию Отечественной войны 1812 года / Тр. ГИМ. М., 2003. Вып. 137 С. 201-203.

⁷² О девизе для герба М.Б. Барклая де Толли / Публикация Б.Б. Давыдова // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVII-XX вв. М., 2003. Вып. XII. С. 53-61.

⁷³ *Бегунова А.И.* Неизвестное письмо Н.А. Дуровой // Жизнь Н.А. Дуровой в контексте современного общества: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения Н.А. Дуровой, 26-28 сентября 2003 г. Елабуга, 2004. С. 28-29.

⁷⁴ *Коваленко А.Ю.* «Благоразумными мерами отразить участь, России угрожаемую» // Воен.-ист. журн. 2002. № 9. С. 17-21.

⁷⁵ Там же. С. 21.

⁷⁶ См.: *Шишов А.В.* Деятельность военного министра России генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли по созданию резервов для полевой действующей армии перед Отечественной войной 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всерос. науч. конф. Бородино, 3-5 сентября 2001 г. М., 2002; Барклай-де-Толли Михаил Богданович (16.12.1757 г. - 14.5.1818 г.) // Военные министры России: Биограф. сб. / Под общ. ред. министра обороны РФ С.Б. Иванова. М., 2002.

⁷⁷ *Троицкий Н.А.* Указ. соч. С. 132.

⁷⁸ Там же. С. 137, 142.

⁷⁹ Там же. С. 158-159.

⁸⁰ Там же. С. 206.

⁸¹ Там же. С. 212, 215.

⁸² Там же. С. 236-237, 238.

⁸³ Там же. С. 343.

⁸⁴ *Ляпин В.А.* Некоторые аспекты деятельности М.Б. Барклая де Толли на посту военного министра // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы междунар. науч. конф. Бородино, 9-11 сентября 2002 г. М., 2003. С. 272.

⁸⁵ *Тотфалушин В.П.* «Бросался ты в огонь, ища желанной смерти...» // «Недаром помнит вся Россия...»: Материалы междунар. конф., посвящ. 160-летию В.В. Верещагина и 190-летию Бородин. сражения. Череповец, 2003. С. 121.

⁸⁶ *Носова Н.М.* «Я надеюсь, что беспристрастное потомство произнесет суд с большей справедливостью» (Барклай де Толли) // Великой славы имени. Астрахань, 2004.

⁸⁷ Например: «до 8 августа 1812 года он был главнокомандующим русской армии, родового герб которого украшал девиз "Верность и терпение"» (С. 56), принц Ангальт погиб «ранней весной 1890 года...» (С. 57), за Кульм Барклай получил орден Св. Георгия V класса (С. 62) и т. д.

⁸⁸ *Ивченко Л.Л.* М.И. Кутузов в современной историографии: Приговор истории или произвол историков? // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всерос. науч. конф. Бородино, 8-10 сентября 2003 г. Можайск, 2004. С. 143-144, 147, 148, 150.

⁸⁹ Там же. С. 144, 145, 146.

⁹⁰ Там же. С. 157, 158.

⁹¹ *Безотосный В.М.* Дело о «заговоре» историков против М.И. Кутузова // Рейтар. 2005. № 7 (19). С. 133.

⁹² *Ивченко Л.Л.* «Оправдательные письма» М.Б. Барклая де Толли: Их влияние на отечеств. историографию // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IX науч. конф. Москва, 21 апреля 2006 г. М., 2006.

⁹³ *Монахов А.Л.* «Система оборонительной войны, дотоле неизвестная» // Вестн. Музея-панорамы «Бородинская битва». Вып. 2: 150-летию со дня рождения Ф.А. Рубо посвящается. М., 2005. С. 35.

⁹⁴ Там же. С. 38, 39.

⁹⁵ Там же. С. 36.

⁹⁶ *Ольховский Е.Р.* М.Б. Барклай-де-Толли: «Если мы не лишимся мужества и будем деятельны, то овладение Москвою приготовит гибель Наполеону» // Воен.-ист. журн. 2005. № 8. С. 72-76. Например, автор утверждал, что

в кампании 1812 года Барклай «никаких ошибок, явных или тайных, ... не допустил...» (С. 75).

⁹⁷ См.: Там же. С. 74, 75, 76.

⁹⁸ *Таракановский Г.* Памятники фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли // Нева. 2005. № 7. С. 249-256.

⁹⁹ *Горелик П.* Всем - конный памятник! Своему прощают то, что не могут простить инородцу // Новое время. 2006. № 18-19. С. 49.

¹⁰⁰ *Хабибуллин В.Н.* Военно-теоретическая деятельность М.Б. Барклая де Толли // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IX науч. конф. С. 153.

¹⁰¹ Там же. С. 158-161.

¹⁰² *Хабибуллин В.Н.* Сердце полководца: Книга о М.Б. Барклае де Толли. Калининград, 2006. С. 187.

¹⁰³ *Ярцев А.А.* Указ. соч. С. 5.

¹⁰⁴ «Главкомандующий приказал... завтра возобновить с неприятелем сражение»: Записка генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли генерал-лейтенанту К.Ф. Багову 26 августа 1812 г. / Публ. П.Н. Грюнберга // Ист. архив. 2009. № 2. С. 187-194.

¹⁰⁵ *Бессонов В.А.* М.Б. Барклай де Толли в Калуге, Сентябрь 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. Бородино, 4-6 сент. 2006 г. М., 2007. С. 126-133.

¹⁰⁶ Там же. С. 131.

¹⁰⁷ Там же. С. 132.

¹⁰⁸ *Хабибуллин В.Н.* Роль М.Б. Барклая де Толли в сражениях русско-прусской-французской войны 1806-1807 гг. // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху наполеоновских войн: Материалы VII междунар. науч. конф. Багратионовск, 9 фев. 2007 г. Калининград, 2007.

¹⁰⁹ Там же. С. 126.

¹¹⁰ Ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Беннигсен // Соч. 2-е изд. Т. 14. С. 114-115; *Они же.* Барклай де Толли // Там же. С. 92.

¹¹¹ *Хабибуллин В.Н.* Сердце полководца: Книга о М.Б. Барклае де Толли. 2-е изд., испр. и доп.

¹¹² *Он же.* Барклай-де-Толли. Калининград, 2008.

¹¹³ *Рубцов Ю.В.* Князь Михаил Богданович Барклай де Толли (1761-1818) // Генерал-фельдмаршалы в истории России. М., 2008; Михаил Богданович (Михаил Андреас) Барклай де Толли // Управленческая элита Российской империи: История министерств, 1802-1917. СПб., 2008. С. 135.